

Телефонъ редакціи № 19.

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Телефонъ конторы и типографіи № 15.

ЕЖЕДНЕВНО НЕ МЕНѢЕ 6-ти СТРАНИЦЪ.

Харьковъ. Пятница, 18 Сентября (1 Ноября) 1909 года.

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ ГОДЪ. № 9790.

Театръ и музыка.

Городской театръ.

Первый спектакль въ городскомъ театрѣ прошелъ, какъ и было уже сказано у насъ, сравнительно не дурно. Не было, правда, ансамбля и тонкихъ, прозрачныхъ, чисто чеховскихъ красокъ, но, принимая во вниманіе несыгранность и вполнѣ понятное при первомъ выступленіи волненіе, этого нельзя и требовать, тѣмъ болѣе въ такой тонкой, нелегкой пьесѣ какъ „Три сестры.“ Изъ исполнителей болѣе строгому требованію удовлетворяли: г. Вербинъ, съ большой естественностью и простотой сыгравшій Чебутыкина, г. Маликовъ, давшій очень колоритную фигуру Соленого, и г-жа Райская, сообщившая Наташѣ много чисто мѣщанской грубости, мелочности и пошлости. Г-жи Васильчикова (Маша), Косинская (Ольга), Ильина (Ирина) были приличны, но тѣхъ нѣжныхъ, обаятельныхъ, поэтическихъ образовъ, какіе имѣлъ въ виду авторъ, въ совершенствѣ не создали. Недурень былъ г. Шмитъ въ роли Кулыгина, хотя необходимо замѣтить, что его Кулыгинъ, будучи фигурой законченной и характерной, не имѣлъ четъ когда то неглухаго и добраго, теперь-же опустившагося человѣка. Андрей г. Двинскаго не вызвалъ ни сожалѣній, ни интереса. Изъ этого интеллигентнаго, мягкаго, добраго, воспитаннаго человѣка артистъ по тону рѣчи, манерамъ и внѣшности сдѣлалъ какого-то грубаго, неловкаго, недалекаго и нисколько не интеллигентнаго купеческаго сына. Г. Брошель не совсѣмъ вѣрно понялъ Вершинина и далъ въ немъ человѣка болѣе простаго и грубаго, чѣмъ тотъ, какимъ представляется Вершининъ.